

УДК: 327

DOI: 10.25629/НС.2022.08.05

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КНР В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ В XXI ВЕКЕ

Зайнуллин Т.Р., Пеньковцев Р.В.

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

Аннотация. Цель исследования – проанализировать внешнюю политику КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI веке. В данной статье рассматриваются основные цели и задачи внешней политики КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Одной из главных целей Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе является обеспечением безопасности и защита суверенных прав на островных территориях в Южно-Китайском море, в том числе и решение Тайваньского вопроса. Кроме того, КНР активно выступает за региональную экономическую интеграцию стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В процессе написания статьи были использованы первоисточники и доклады официальных ведомств, заявления официальных руководителей и представителей. В результате определено, что Китай использует свои экономические, политические, дипломатические средства и средства безопасности для защиты своих интересов в регионе и поддержания регионального порядка. Ключевым соперником КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе является США и его ближайшие союзники по соглашениям QUAD и AUKUS. США пытается активно противостоять развитию влияния КНР в регионе. США не желает упускать Тайвань из орбиты своего влияния, так как потеря Тайваня и его присоединение к КНР приведет к окончательному поражению в Азиатско-Тихоокеанском регионе. От того как будет решен Тайваньский вопрос будет зависеть архитектура безопасности всего региона.

Ключевые слова: КНР, Азиатско-Тихоокеанский регион, Внешняя политика.

Введение

С началом XXI века Китай стал региональной и глобальной державой. После вступления в новую эру развития Китай поставил конкретные цели и решил достичь их в течение 2020–2050 годов. В 2013 году Си Цзиньпин (генеральный секретарь КПК) объявил о “Китайской мечте” и “Великом возрождении китайской нации”. Он заявил, что период с 2020 по 2050 год, является эпохой “стратегических возможностей” для КНР. В течение этого времени Китаю необходимо поддерживать стабильную внешнюю среду, способствующую внутренним экономическим реформам и росту. Председатель КНР Си Цзиньпинь заявил: “Китай должен стремиться к тому, чтобы сделать соседей Китая более дружественными в политике, экономически более тесно связанными с нами, и иметь более тесное сотрудничество в области безопасности и более тесные связи между людьми”. Он добавил, что: “К соседним странам следует относиться как к друзьям и партнерам. Китай должен заставить их чувствовать себя в безопасности и помочь им развиваться” [14]. Иными словами, Китай должен относиться к своим соседним или региональным государствам дружественно. С другой стороны, Си Цзиньпин подчеркнул, что: “Дружественная политика по отношению к соседним странам не означает, что Китай пожертвует своими национальными интересами, суверенитетом или территориальной целостностью. Они никогда не могут быть скомпрометированы и всегда будут оставаться на вершине китайских приоритетов” [15]. Политика Китая в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона показывает, что в ближайшие годы экономический и военный рост Китая однажды убедит их соседей установить хорошие отношения с Китаем и учитывать китайские интересы в регионе вместо того, чтобы пытаться противостоять им.

Внешняя политика Китая имеет много долгосрочных и краткосрочных целей для достижения, но экономическая интеграция Китая, защита суверенитета и территориальной целостности и контроль над ближними морями являются основными целями в Азиатско-Тихоокеанском регионе [5]. Главная цель Китая – спасти свои национальные интересы, поддерживая хорошие отношения и избегая конфронтации с существующей сверхдержавой (США) в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Региональная экономическая интеграция

В октябре 2013 года китайские лидеры Си Цзиньпин и Ли Кэцян посетили страны Юго-Восточной Азии для содействия созданию нового Морского шелкового пути. Этот шаг ясно показывает, что целью Китая является поддержание региональной экономической интеграции. Китайская инициатива “Один Пояс – Один путь” связывает Тихий и Индийский океан и создает зону свободной торговли со странами находящимися на периферии КНР. Китай официально представил “Один Пояс – Один путь” в качестве региональной экономической и торговой стратегии. Пекин не только это сделал, но и призвал к многостороннему развитию региональной инфраструктуры под руководством КНР для экономического процветания региона. Наряду с инициативой “Один Пояс – Один путь” и другими экономическими проектами, Китай выделил 100 млн. долл. США на инициирование создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АИИБ) для развития инфраструктуры в регионе. Китай также учредил Фонд Шелкового пути с активами в размере 40 миллиардов долларов США для развития региональной инфраструктуры. В дополнение ко всем этим инвестициям, КНР сумел предоставить средства на развитие стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). Банк развития БРИКС располагает активами на сумму 100 млрд. долл. США.

Пекин также выступал одним из инициаторов создания Регионального Всеобъемлющего Экономического Партнерства (ВРЭП) – соглашения о свободной торговле, в которое вошли десять государств-членов АСЕАН (Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам) и их партнеры по Зоне Свободной Торговли (Австралия, Китай, Индия, Корея и Новая Зеландия). После 1 января 2022 года, когда соглашение о создании ВРЭП вступило в силу, данное партнерство создало крупнейшую в мире зону свободной торговли.

Китай также финансировал крупные инфраструктурные проекты в Юго-Восточной Азии, такие как экономический коридор Наньнин-Сингапур, который предусматривает интегрированную систему автомобильного и железнодорожного транспорта. Данный коридор свяжет Китай, Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Таиланд, Малайзию и Сингапур. Другой проект, Субрегион Большого Меконга, связывает китайскую провинцию Юньнань с шестью странами бассейна реки Меконг. Интеграция находится в центре внимания текущей экономической и торговой стратегии Китая в Юго-Восточной Азии.

Защита территориальных вод

Китай продвигается не только в экономическом, но и в военном отношении. Цель военной модернизации – не допустить вмешательства иностранных держав, особенно США, в акваторию морей, омывающих берега Китая. По этой причине Китай уделяет больше внимания укреплению своего потенциала по противодействию интервенции или проведению региональных военных операций. Цель – обезопасить Восточно-Китайское море, Южно-Китайское море и Желтое море от иностранной интервенции. Для поддержки этой стратегии противодействия вмешательству Китай разработал оружие для ограничения и воспреещения доступа и манёвра (A2/AD). В состав вооружений входят крылатые ракеты наземного и воздушного базирования, баллистические ракеты малой и средней дальности, противокорабельные баллистические ракеты, современные истребители, средства дозаправки и комплексные системы обороны и т. д.

Защита суверенитета и территориальной целостности

Обеспечение суверенитета и территориальной целостности является одной из важнейших целей внешней и внутренней политики КНР. Сегодня Пекин активно отстаивает свои территориальные претензии в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Китай и Япония имеют

совместные претензии на острова Сэнкаку/Дяоюйдао [11]. В 2008 году Китай впервые отправил суда в зону на расстоянии в 12 морских миль от акватории вокруг островов [9]. В 2012 году, после того как Япония сделала шаг к покупке этих островов, КНР воспользовался этой возможностью, запустив протоколы не только в прилегающей зоне, но и в территориальных водах. Китай увеличил своё присутствие в регионе с целью установления китайской юрисдикции и оспаривания японского контроля. В 2013 году Китай объявил об опознавательной зоне ПВО в Восточно-Китайском море, чтобы усилить давление на Японию, и был вынужден официально признать происходящее вокруг спорных островов в качестве территориального спора между двумя странами.

С другой стороны, Китай отказался от устной договоренности с Филиппинами об архипелаге Скарборо-Шол в Южно-Китайском море. Пекин взял под свой контроль архипелаг Скарборо-Шол и перекрыл вход рыбакам. До 2012 года они согласились на мирный вывоз своих судов из Скарборо. Китай также разместил блоки углеводородов между территориями, на которые он претендует, и ИЭЗ менее 200 морских миль, объявив военные и административные округа в оспариваемом регионе. Это свидетельствует о приверженности КНР защите своих национальных интересов в Южно-Китайском море [10]. Китай придерживается тактики “нарезки салями” в Восточном и Южно-Китайском морях и не хочет, чтобы другие страны вмешивались в дела территорий, на которые претендует Китай [6]. КНР иногда использует экономику как средство принуждения; например, в 2010 году, когда Япония арестовала капитана китайского рыболовного судна, Китай ввел ограничения на экспорт редкоземельных минералов в Японию. Точно так же Китай вынудил Филиппины отозвать свои суда с архипелага Скарборо, запретив импорт фруктов из Манилы. Растущий экономический и военный потенциал Китая позволяет обеспечивать свои внешнеполитические интересы в регионе.

Угрозы стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Международные угрозы – это факторы, которые китайские лидеры считают самым большим препятствием на пути к достижению своих целей. На протяжении всей истории мир сталкивался с войнами, особенно с двумя мировыми войнами, которые не принесли ничего, кроме разрушения. Пекин также столкнулся с холодной войной и другими ограниченными войнами с государствами региона. Война рассматривается как потенциальная угроза мирной международной обстановке, и в то же время Китай воспринимает ее как величайшую угрозу своему развитию. Китайские официальные лица с оптимизмом смотрят на то, что у Китая есть возможность избежать войны или любой конфронтации.

КНР считает США и их союзников самой большой угрозой для Внешней политики Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В последние несколько лет США начали активизацию отношений с Тайванем и значительно увеличило продажи оружия. Несмотря на то, что на официальном уровне США не признают независимости Тайваня, все действия администрации США демонстрируют заинтересованность в сохранении статус-кво в Тайваньском вопросе. Также, США активно развивают сотрудничество с крупнейшими странами региона не только в экономической, но и в военной сфере. К успехам политики США в регионе можно отнести QUAD, AUKUS и развитие Транстихоокеанского партнерства. КНР неоднократно заявлял, что выступает против действий США по отношению к Тайваню [2, С.383]. Министр иностранных дел Ван И заявил на своем ежегодном брифинге в понедельник, что “настоящая цель” стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе состоит в том, чтобы сформировать некую аналогию Организации Североатлантического договора. И стоит отметить, что данные высказывания не лишены оснований, после заключения соглашений о создании QUAD и AUKUS данные слова можно считать пророческими. Не для кого не секрет, что главной целью вышеперечисленных организация является сдерживание влияния КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. “Эти порочные действия противоречат общему стремлению региона к миру, развитию, сотрудничеству и взаимовыгодным результатам. Они обречены на провал”, – добавил Ван И [8].

Пекин прекрасно понимает, что враждебные отношения с любой великой державой, особенно с США, могут представлять серьезную угрозу интересам Китая и достижению стратегических целей внешней политики. Враждебность, во-первых, привела бы к войне, а во-вторых, если бы этого не произошло, она отвлекла бы внимание Китая от модернизации и гонке вооружений. Например, советско-китайское противостояние в годы холодной войны не дало ничего, кроме гонки вооружений и подорванного экономического роста. В связи с этим любая нестабильность на периферии Китая будет иметь существенное влияние на внешнюю политику в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Оборонный бюджет КНР

Официальный оборонный бюджет Китая на 2021 год оценивается примерно в 210 миллиардов долларов, что на 6,8% больше, чем в 2020 году [13]. Однако оборонный бюджет Китая не включает всю его военную деятельность, а это означает, что он может быть больше. В 2019 году Стокгольмский международный институт исследования проблем мира и Центр стратегических и международных исследований (CSIS) оценили оборонный бюджет Китая в том году примерно в 240 миллиардов долларов, что почти на 40% выше официальной цифры в 183,5 миллиарда долларов. Оборонный бюджет Китая является вторым по величине в мире после США и превышал совокупные военные расходы Индии, России, Японии, Южной Кореи и Тайваня в 2019 году.

В отчете CSIS указывается, что за последнее десятилетие «ежегодный рост официальных военных расходов Китая опережал его ежегодный рост ВВП, что отражает приоритет, который Пекин придает укреплению своих вооруженных сил». У Китая есть запас из более чем 300 единиц ядерного оружия наземного и морского базирования, и «его программа модернизации добавляет новые значительные возможности». Нарастание военной мощи Китая также запугало его соседей.

За пределами своих границ Китай бросает вызов независимости Тайваня и оказывает давление на страну с целью воссоединения с материковым Китаем. Пекин также занимает агрессивную позицию в Южно-Китайском море из-за территориальных споров с Японией и Тайванем. Кроме того, многие эксперты обеспокоены тем, что китайская инициатива «Один пояс – Один путь» может стать троянским конем для регионального развития и военной экспансии под руководством Китая.

Геополитическое противостояние КНР и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе

После успеха «Азиатских тигров» в экономике на рубеже XX-XXI веков, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) изменил свою позицию и стал рассматриваться как центральное место в мировой геополитике, как узел, в котором переплетаются интересы ведущих держав мира. Именно в этой части мира происходит глобальное перераспределение власти между двумя великими державами – США и Китаем.

В 2011 г. президент США Б. Обама объявил о «возвращении» США в Азиатско-Тихоокеанский регион и переориентации американских усилий с борьбы с терроризмом на восстановление баланса в Юго-Восточной Азии. 10 ноября того же года госсекретарь США Х. Клинтон, находясь на саммите АТЭС в Гонолулу, подтвердила намерения администрации президента и назвала грядущий век «Тихоокеанской эпохой для Америки» [1].

Сегодня в Азиатско-Тихоокеанском регионе наблюдается концентрация факторов, несущих в себе вызов США. К ним относятся наличие ядерного оружия в Северной Корее, подъем Китая в экономической и военной областях, региональная нестабильность, вызванная неурегулированными спорами в Южно-Китайском море.

В какой-то мере новая политика США направлена на «перебалансировку» сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также на создание новых стандартов, соответствующих принципам США для реализации миропорядка.

США беспокоит активная работа Китая по развитию экономического потенциала и наращиванию его военного потенциала. АТР важен для Пекина, поскольку дает Китаю возможности для укрепления позиций в борьбе за мировое лидерство.

С одной стороны, Пекин заинтересован в установлении тесных отношений со странами АТЭС и АСЕАН для усиления своего влияния в этих организациях, с другой стороны – в снижении уровня антикитайских настроений. Эта тенденция включает в себя экономические, политические и военные контакты. Таким образом, Китай планирует окружить себя неким поясом, состоящим из лояльных государств, и использовать его как инструмент передачи «мягкой силы» остальному миру. Сближение Китая со странами Юго-Восточной Азии и его попытки установить особые дипломатические отношения, расширяющие доступ не только в торговой, но и в военной сфере, были названы американским аналитиком К. Пирсоном стратегией «жемчужной нити», где Китай действует как цементирующий фундамент – «нить», а страны региона – «жемчужины» [3].

Естественным следствием столкновения интересов США и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе стала эскалация региональной напряженности. Ярким примером такой эскалации стал Диалог по безопасности «Шангри-Ла», состоявшийся в мае 2015 г. на территории Сингапура, показавший, что проблема территориальных споров в Южно-Китайском море стала одной из мировых точек напряженности наравне с Ближним Востоком. Первоначально считалось, что такое нежелание стран уступать небольшие острова связано с запасами нефти и газа. Собственно, ценность спорных островов и состоит в их стратегическом расположении. Владение этими территориями открывает перед любой державой невероятные возможности для перемещения флота быстро от Тихого океана до Индийского. Если эти варианты окажутся в руках китайского правительства, то они могут перекрыть доступ к акватории иностранным государствам, а именно США. Такое положение дел приведет к серьезным изменениям в балансе сил в регионе.

Стратегические интересы Пекина и Вашингтона в Азиатско-Тихоокеанском регионе образуют сложный комплекс противоречий, определяющих неопределенный вектор дальнейшего развития отношений между ними. Если страны выберут путь прямого противостояния, то это нарушит и без того хрупкий баланс сил в регионе и разделит оставшиеся государства на сторонников США и Китая.

Такая ситуация вполне вероятна в условиях дефицита эффективных подходов к реформированию восточноазиатской системы международных отношений. При отсутствии идей стороны могут вернуться к уже проверенным методам «холодной войны», что может привести к серьезным последствиям для региональной и глобальной безопасности.

Мир XXI века находится на перекрестке смены власти в международной системе. Теория перехода власти, сформулированная Органским в 1958 г., определяет международный порядок как иерархическую структуру, возглавляемую самым могущественным государством, «доминирующей державой», которая создает порядок и использует свою власть для получения львиной доли выгод и устанавливает правила сохранения привилегий [7, С.19]. Соединенные Штаты, как доминирующая держава или гегемон, помогли создать мировой порядок после 1945 года.

Гегемония устанавливается посредством сочетания силы принуждения и сфабрикованного согласия [4, С.3]. Теория перехода власти утверждает, что конфликт вероятен, когда восходящая держава берет верх над доминирующей силой, особенно когда она стремится создать новый международный порядок. Рональд Л. Таммен продвигает теорию перехода власти дальше, исследуя функционирование иерархии власти на региональных уровнях [12, С.133]. Конфликты на региональном уровне будут характеризоваться участием великих держав.

Таким образом, напористость Китая в Южно-Китайском море может привести к конфликтам с меньшими державами и попыткам ослабить силу и влияние США с помощью асиммет-

ричных стратегий. С другой стороны, США возродили свои стратегии альянса, чтобы объединиться с Индией, Японией и Австралией и создать стратегию QUAD, которая поможет ослабить растущее влияние Китая в Индо-Тихоокеанском регионе.

Заключение

Внешняя политика Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе имеет три ключевые цели: 1) обеспечение безопасности в акватории морей, омывающих берега КНР; 2) защита и продвижение своих суверенных территориальных претензий в Южно-Китайском море; 3) содействие региональной интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Для достижения данных целей Китай изо всех сил старается поддерживать мир и стабильность в регионе, избегая эскалации и любого военного конфликта. Дипломатически Китай успешно убедил государства региона в том, что Китай не нанесет ущерба их интересам и будет способствовать региональному миру и стабильности. Инициатива “Один пояс – Один путь” в рамках внешней политики способствует экономическому и внутреннему росту и помогает обойти потенциальные угрозы в Малаккском проливе и Южно-Китайском море. Данная инициатива предоставляет альтернативные маршруты для удовлетворения энергетических потребностей Китая.

Ключевым соперником КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе является США и его ближайшие союзники по соглашениям QUAD и AUKUS. США пытается активно противостоять развитию влияния КНР в регионе. США не желает упускать Тайвань из орбиты своего влияния, так как потеря Тайваня и его присоединение к КНР приведет к окончательному поражению в Азиатско-Тихоокеанском регионе. От того как будет решен Тайваньский вопрос будет зависеть архитектура безопасности всего региона.

Библиография

1. Мамонов М. Возвращение США в Азию // Российский Совет по Международным Дедам. – 22.08.2012. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozvrashchenie-ssha-v-aziyu/> (Дата обращения: 10.04.2022).
2. Современные международные отношения (1991–2020 гг.): Европа, Северо-Восточная Азия, Ближний Восток, Латинская Америка: учебное пособие / Мартынова Б.Ф., Боровского Ю.В., Шишкиной О.В. [и др.] — Москва: Изд-во АСТ, 2021. — 768 с. – (Учебная литература для вузов) – ISBN 978-5-17-139076-1. Текст: непосредственный.
3. Терехов В. Некоторые особенности американской политики в АТР // Российский Институт Стратегических Исследований. – 28.10.2014. – URL: <http://riss.ru/analytics/6673> (Дата обращения: 23.04.2022).
4. Asim Dogan, *Hegemony with Chinese Characteristics: From the Tributary System to the Belt and Road Initiative* (New York: Routledge, 2021). – 154 p.
5. Bonnie S Glaser. 2014. *China's Grand Strategy in Asia*. Washington: Center for Strategic and International Studies. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/attachments/ts140313_glaser.pdf (Дата обращения: 27.04.2022).
6. Bonnie S. Glaser. 2016. *Seapower and Projection Forces in the South China Sea*. Washington: Center for Strategic and International Studies. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-114hhrg22458/pdf/CHRG-114hhrg22458.pdf> (Дата обращения: 13.04.2022).
7. Beverly J. Silver and Corey R. Payne, ‘Crises of World Hegemony and the Speeding up of Social History’ in Piotr Dutkiewicz, Tom Casier, and Jan Aart Scholte, eds., *Hegemony and World Order: Reimagining Power in Global Politics* (New York: Routledge, 2021) pp. 17-31.
8. *China Warns U.S. Over Forming Pacific NATO, Backing Taiwan*. Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-07/china-urges-world-not-to-add-fuel-to-fire-in-war-in-ukraine> (Дата обращения: 12.04.2022).
9. Edmund J. Burke, Timothy R Heath, Jeffrey W Hornung, Logan Ma, Lyle J Morris, and Michael S Chase. 2018. *China's Military Activities in East China Sea: implications for Japan's Air Self-Defence Force*. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2018. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2574.html (Дата обращения: 05.05.2022).

10. Greg Torode. 2013. PLA Navy amphibious task force reaches Malaysia 'to defend South China sea. South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/news/asia/article/1200564/pla-navy-amphibious-task-force-reaches-james-shoal-near-malaysia> (Дата обращения : 04.05.2022).

11. Liu Den. 2018. Diaoyu Islands Dispute: A Chinese Perspective. The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/diaoyu-islands-dispute-a-chinese-perspective/> (Дата обращения: 13.05.2022)

12. Ronald L. Tammen et al., Power Transitions: Strategies for the 21st Century (New York: Chatham House Publishers, 2000). – 244 p.

13. Understanding China's 2021 Defense Budget. 21.03.2021. Center for Strategic and International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/understanding-chinas-2021-defense-budget> (Дата обращения: 21.05.2022).

14. Xi Jinping: China to further friendly relations with neighboring countries. Xinhua, October 26, 2013. URL:

<http://en.people.cn/90883/8437410.html> (Дата обращения: 15.04.2022).

15. Xi Jinping. 2013. Xi vows no compromises over China's sovereignty. Shanghai Daily. URL:

<https://archive.shine.cn/nation/Xi-vows-no-compromises-over-Chinas-sovereignty/shdaily.shtml> (Дата обращения: 01.04.2022).

CHINA FOREIGN POLICY IN THE ASIAN-PACIFIC REGION IN THE 21ST CENTURY

Zainullin T.R., Penkovtsev R.V.

Kazan (Privolzhsky) Federal University

Abstract. With the onset of the 21st century, China has become a regional and global power. Having entered a new era of development, China has set itself concrete goals and decided to achieve them, especially in the Asia-Pacific region. One of China's main goals in the Asia-Pacific region is to ensure the security and protection of sovereign rights in the island territories in the South China Sea, including the solution of the Taiwan issue. In 2013, Xi Jinping announced China's strategy, while stating that the period from 2020 to 2030 is an era of strategic opportunities for China. This article discusses China's foreign policy in the Asia-Pacific region. First, the main goals and interests of Chinese foreign policy in the Asia-Pacific region are analyzed. Secondly, its components are analyzed, determining how China uses its economic, political, diplomatic and security means to protect its interests in the region and maintain regional order.

Key words: China, Asian-Pacific area, Foreign policy.